

Философия как ансамбль диалектических структур

ВАСИЛЬЕВ С. Ф.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, кафедра философии

В статье рассматриваются диалектические структуры - различные формы взаимоотношения противоположностей. Их можно выявить при анализе многообразия точек зрения по конкретной философской проблеме. В качестве примера берутся противоположности бытия и небытия и рассматриваются все возможные отношения между ними. Автор фиксирует такие диалектические структуры, как: элиминация, поглощение, борьба, отделение (отчуждение), превращение, обусловленность, проникновение, порождение, совместный рост, опосредствование, сверхсинтез, ложный синтез.. Использование методологии диалектических структур позволяет рассмотреть набор точек зрения по определенной философской проблеме как закономерное, упорядоченное многообразие, "симфонический плюрализм".

Один из скептических тропов, приписываемый Агриппе, утверждает, что мы должны воздерживаться от суждения, поскольку из-за разноречивости мнений мы не можем отвергнуть или выбрать что-либо (22,2,239). В этом тропе подразумевается, что масса мнений, точек зрения по одному и тому же вопросу хаотична и неупорядочена.

Однако, если внимательно присмотреться к набору мнений по поводу той или другой философской проблемы, то можно обнаружить, что здесь присутствует некий скрытый порядок. Набор возможных позиций по определенной проблеме ограничен. Это относится, прежде всего, к проблемам, касающимся отношений между противоположными категориями, такими как, например, бытие и небытие, движение и покой, случайность и необходимость и т.п. Есть вполне определенный набор или спектр трактовок соотношения противоположностей. Различные формы отношений противоположностей мы называем диалектическими структурами, исходя из того, что диалектикой является наука о любых взаимоотношениях противоположностей, независимо от того, способствуют ли они развитию предмета или нет. Диалектические структуры показывают нам противоположности как смысловые энергии, которые могут разнообразно действовать друг на друга.

Порядок внутри агрегата мнений по подобным проблемам может обнаружиться тогда, когда мы сопоставим позиции, принадлежащие к разным философским традициям и направлениям. Мы хотим рассмотреть набор мнений как целокупность, мозаику, ансамбль, где один элемент дополняет другой. Поэтому, речь здесь идет не столько об исторических взаимоотношениях, сколько о смысловой связи идеальных типов философских учений. Некоторые диалектические структуры в истории философии недостаточно выявлены, но их можно логически домыслить, ибо они, по крайней мере, возможны. В других случаях, в ряде теорий наблюдается соединение нескольких диалектических структур в самых различных формах - от дополнения до смешения и отождествления. Таким образом, реальный набор мнений в той или иной мере отклоняется от логически мыслимого идеального их набора. Тем не менее, первый есть, пусть несовершенное, выражение второго.

Открытие такого скрытого порядка философских учений позволит понять мировую философскую мысль как естественную систему, систематическое, а не хаотическое многообразие. В качестве образца естественной классификации обычно рассматривают

периодическую систему химических элементов, которая позволяет предсказать какие вообще возможны химические элементы и каковы их свойства. Аналогично дело обстоит и с естественной классификацией философских теорий. Она должна показать, какие вообще возможны философские учения по данной проблеме. Тогда мы сможем заполнить пустующие клеточки периодической системы всех возможных философий. Тем самым мы получим возможность осуществить мерономическое и таксономическое структурное прогнозирование (13).

Попробуем показать, каков этот набор диалектических структур на примере понятий бытия и небытия.

Еще в древности, размышляя над бытием и небытием Парменид сформулировал свою знаменитую позицию:

"То, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть сущим ("тем, что есть"), ибо есть бытие,

А ничто - не есть: прошу тебя обдумать это."(18,288)

Здесь мы видим, как одна противоположность (бытие) утверждает себя, полностью отрицая другую (небытие), исключая ее из круга существования. Есть только бытие, а противоположного ему небытия нет. Такую форму отношений противоположностей, такую диалектическую структуру логично назвать элиминацией одной противоположности другой.

Но если есть две противоположности, то и элиминация может быть двойкой. Если есть элиминация бытием небытия, то должна быть и обратная ей и симметричная элиминация бытия небытием. Симметрия подсказывает, что такая диалектическая структура должна быть выражена так: небытие есть, поэтому бытия нет. Такая элиминация подразумевается в нигилистическом ходе мысли. Хотя в истории философии трудно обнаружить такой нигилизм. Приближается к нему Горгий, утверждая, что "ничего не существует"(22,1,73). Хотя, строго говоря, его утверждение сюда не вполне подходит, поскольку дословно он утверждает, что нет ни сущего, ни не-сущего.

Близкую к элиминации, но все же другую диалектическую структуру мы обнаруживаем в следующих словах П.Тиллиха : "Бытие "охватывает" как само себя, так и вечно преодолевается в ходе божественной жизни. Основа всего сущего не мертвая тождественность без движения и становления, а живое творчество. Эта основа творчески утверждает себя, вечно побеждая свое собственное небытие" (16,29). Здесь мы видим, в отличие от элиминации, что другая противоположность не отрицается полностью. Она признается, но как часть, вид, свойство другой противоположности. Такую структуру правильно называть поглощением одной противоположности другой. Следует отметить, однако, что у П.Тиллиха, данное отношение противоположностей смешано с другим - с борьбой. Такая же смесь наблюдается и у другого немецкого мыслителя Э.Блоха: "И очень важно! Ничто постоянно остается видом - хотя и поскольку оно противостоит Бытию, - видом, антивидом Бытия, Ничто - Бытием. Понятие Бытия превосходит понятие Ничто - Бытия."(2,260).

В более чистом виде структура поглощения может быть обнаружена в словах Платона, что небытие - не противоположность бытию, а указывает лишь на иное по отношению к нему (15,2, 331). Кроме того, поглощение может состоять и в том, что свойства и функции одной противоположности отдаются другой. Такое положение дел мы наблюдаем у

А.Ф.Лосева: "Не-сущее есть иное, чем сущее. И в то же время нет ничего, и не может быть ничего кроме сущего. Что значит, что не-сущее ограничивает сущее? Это значит, что сущее само себя ограничивает, определяет. Не-сущее, иное, меон, есть не что иное, как тот момент в сущем же, который заставляет это сущее самого себя ограничивать и определять" (10,131). Здесь способность небытия ограничивать бытие приписывается самому же бытию.

Для симметрии следует отметить и обратное поглощение бытия небытием. В чистом виде ее можно усмотреть у А.Н.Чанышева: "Небытие абсолютно, а бытие относительно", "бытие - обратная сторона небытия, точнее, форма существования небытия (20 , 161).

Что будет, если обе противоположности будут даны как стремящиеся элиминировать и поглотить друг друга? Такая форма отношений противоположностей, такая диалектическая структура есть борьба. Здесь происходит как бы активный передел между противоположностями сферы существования. Причем одна из противоположностей стремится вытеснить из нее другую. Борьба как отношение между бытием и небытием лежит в центре размышления Э.Блоха: "Облик негативного Ничто, принадлежащего только к Ничто, предполагает, что оно относится жестко и враждебно к позитиву, то есть еще или уже не включается (или еще и уже не включается) в диалектическую связь. К этому жесткому Ничто относится прежде всего не равнодушное, а уничтожающе Несовместимое, которое не является таковым только в одном аспекте - уничтожения, катастрофы." (2,259). У П.Тиллиха бытие самоутверждается, постоянно побеждая свое собственное небытие (16,29).

В ходе борьбы мыслимы различные степени преобладания одной противоположности над другой. Полная победа одной означает элиминацию или поглощение другой. Мыслимо также и равновесие в борьбе, как пролог к опосредствованию. В борьбе обе противоположности утверждают себя через отрицание другой. Они даны в одной сфере, и, чем больше одной противоположности, тем меньше другой.

Но что будет, если энергия противоположностей будет направлена не на отвоевание у противной стороны сферы существования, а на то, чтобы отделиться от этой противной стороны, прервать связь, замкнуться в себе. Такое отношение противоположностей друг к другу можно назвать дуализмом. Но слово "дуализм" несет на себе большую смысловую нагрузку, оно многозначно. Поэтому, лучше использовать термин отделение, отчуждение противоположностей друг от друга. Такое отделение, отрицание вообще какой-либо связи между противоположностями можно увидеть в следующем высказывании Горгия: "К тому же если предметы мысли есть сущее, то не-сущее не должно быть предметом мысли, поскольку противоположному свойственно противоположное, а не-сущее противоположно сущему. И поэтому если сущему свойственно быть мыслимым, то во всех отношениях не-сущему свойственно не быть мыслимым" (22,1,76). В этом высказывании, по выражению Гегеля, бытие и небытие трактуются как нечто определенное, прочно отделяющееся друг от друга (5, 32). Здесь абстракция фиксирует бытие и ничто и показывает их защищенными от перехода (6,1,153).

Кое-что из структуры отделения, отношения противоположностей как равнодушных, безразличных друг другу, не имеющих внутренней связи друг с другом, ухвачено Э.Блохом: "Ничто как пустота у Парменида, как пустота и Пространственно-Неограниченное у Левкиппа, как зияющее пространство и одновременно побочная причина всего многообразия, инакости, несоразмерности у Платона, как Пустое и одновременно Мрачное, Изначальное зло у Платона: все эти определения в себе Недоопределяемого еще не включили в себя отрицание" (2,267).

Если одна противоположность не уничтожает другую, а отрицает себя и утверждает, тем самым, другую противоположность, то здесь перед нами еще одна диалектическая структура. Фактически с нее начинается "Наука логики" Гегеля. Бытие, как таковое, отрицает себя и переходит в небытие. И, наоборот. Небытие "превращается в бытие"(6,1,136-141). Такой структуре подобает название превращения или перехода. Применимо здесь и такое слово как "удобопревертатность"(17,193). Противоположности в этой структуре изменяют себе и превращаются в свою противоположность. Примечательно, что именно отделение или элиминация одной противоположности могут привести к превращению в другую противоположность. Стремление утвердить себя за счет отрицания другого, или за счет отделения от него приводит к обратному - к отрицанию себя и утверждению другого.

Все рассмотренные выше диалектические структуры или отношения противоположностей носят либо безразличный, либо отрицательный характер, где одна противоположность утверждается либо независимо от другой противоположности, либо за ее счет. Но существуют и иные, положительные диалектические структуры, где утверждение одной противоположности сопровождается утверждением другой.

Так, например, если мы утверждение бытия свяжем с утверждением небытия, то мы получим обусловленность и предположение одной противоположностью другой. Такое отношение четко просматривается в таком высказывании: "Бытие, чтобы быть, должно отличаться от того, что не есть бытие, отличаться от небытия. А это значит, что небытие тоже должно существовать"(11,406). Необходимо отметить, что обусловленность, как диалектическая структура, противостоит элиминации. В случае с элиминацией, одна противоположность есть, если нет другой. При обусловленности, наоборот, одна противоположность есть, если есть другая противоположность.

В противовес поглощению можно найти такое отношение противоположностей как проникновение или свечение одной противоположности в другой. Если мы вслед за М.Хайдеггером повторим: "Нельзя сказать: ничто есть то-то, ничто есть ничто"(19,73), то мы обнаружим интересную вещь. Ничто есть ничто, значит внутри небытия есть бытие, которое поддерживает его изнутри, поддерживает себестождественность ничто, его равенство себе. Небытие есть бытие небытия. Симметрично, и бытие не есть небытие, то есть бытие есть небытие небытия(11,414). Заметим, что здесь нет отождествления, совпадения бытия и небытия, как трактует это отношение А.Ф.Лосев. Слово "есть", в данном случае, выражает не сущность, а некоторый предикат сущности. При проникновении, в отличие от поглощения, одна противоположность, пребывая внутри другой, не теряет своей специфики и, тем не менее, способствует утверждению первой противоположности.

Превращению как отрицательному отношению между противоположностями противостоит порождение как положительное отношение. Еще в древности, по утверждению С.Н.Булгакова, мыслители делали различие между чистым небытием - уконом, и небытием, как порождающим бытие началом - меоном (3,162). Меон - неоформленность, возможность, потенциальность бытия. Это - небытие, как бездна и хаос бытийных возможностей, "не явленных, но настойчиво требующих своего включения в бытие, своего участия в бытии"(10,407), "печать бытия для того, что еще не существует, только для того, что является пока небытием, это и есть возможность бытия."(12,406). Сходным образом и Э.Блох проводит различие между Ничто и Еще-не-бытием (2,258).

В бытии мы также можем обнаружить бытие как потенциальное небытие, порождающее небытие действительное. По Гегелю, такое отношение бытия и небытия обнаруживается

при рассмотрении конечных вещей. "Скорее небытие составляет их природу, их бытие. Конечные вещи суть, но их соотношение с самим собой состоит в том, что они соотносятся с самими собой как отрицательные, что они именно в этом соотношении с самим собой гонят себя дальше от себя, дальше своего бытия. Они суть, но истиной этого бытия служит их конец. Конечное не только изменяется, как нечто вообще, а преходит: и не только возможно, что оно переходит, так что оно могло бы быть, не переходя, но бытие конечных вещей, как таковое, состоит в том, что они содержат зародыш перехода как свое внутри-себя-бытие, что час их рождения есть час их смерти"(6,1,192).

Есть ли какой-то положительный аналог борьбы противоположностей? Нам представляется, что есть. Борьба предполагает вытеснение одной противоположностью другой, бытие одной за счет другой. Но если одна противоположность способствует расширению другой, сама, в свою очередь, расширяясь, то здесь мы будем иметь дело не с борьбой, а с совместным ростом и взаимным усилением. Такая, своего рода, положительная обратная связь или коэволюция имеет место в процессах развития. "Развитие состоит в наращивании бытия, его интенсификации. Но чем интенсивнее бытие, тем оно хрупче, тем оно подверженней гибели. Мы ходим по тонкому льду над океаном небытия"(20,162), - пишет А.Н.Чанышев. К этому надо добавить, что нарастание сложности, дифференцированности означает рост различий, то есть, в конечном счете, рост небытия небытия. Развитие оказывается процессом, где происходит совместное развертывание как бытия, так и небытия.

Еще в древности была отмечена такая диалектическая структура как опосредствование или частичное соединение противоположностей. У Платона выделяется нечто, частично существующее и частично несуществующее: "Нечто такое, что причастно им обоим - бытию и небытию, но, что нельзя назвать ни тем, ни другим в чистом виде" (15,3,259). Такое сочетание противоположностей С.Н.Булгаков называл тварным бытием (3,163-165). Гегель называет такое соединение бытия и небытия наличным бытием и добавляет, что нет ничего такого, что не было бы промежуточным состоянием между бытием и ничто (6,1,165). Индийский философ Шанкара называет объекты материального мира неопируемыми, поскольку они не реальны, ни нереальны (21,355).

Возникает закономерный вопрос, как возможны положительные отношения между противоположностями? В частности, что является предпосылкой для отношения обусловленности? При размышлении над этими вопросами, мы приходим к выводу, что должна существовать еще одна диалектическая структура, которая делает возможным взаимное утверждение противоположностей.

Такую структуру можно усмотреть в теории Н.Кузанского. Согласно ей, есть изначальное совпадение противоположностей бытия и ничто. Это -Бог или абсолютный максимум и, одновременно, абсолютный минимум. Бог "одинаково выше и всякого утверждения и всякого отрицания"(9,55), он представляет собой сочетание противоположностей в их источнике. Поскольку в нем свернуты противоположности, он сам ничему не противоположен. "Берем максимум конкретно как бытие и говорим: максимальному бытию не противоположно ничто, а значит, ни небытие, ни минимальное бытие"(9,57).

Такой изначальный синтез или сверхсинтез противоположностей можно обнаружить и у других мыслителей. Так, например, русский философ С.Н.Булгаков, имея ввиду теорию Парменида, пишет: "Да, в Абсолютном Едином нет места небытию как уклону," - прав мудрый старец. Но, должны мы тем не менее настойчиво указать, что в Абсолютном нет и бытия, которое соотносительно небытию, с ним сопряжено, не существует вне небытия; последнее ведь только и полагается в бытии, на фоне бытия, как его грань. Абсолютное

выше бытия, вот чего не познал Парменид, благодаря чему он и вовлек его в диалектику относительного. то есть бытия... Бог, полагая относительное, то есть бытие, косвенно дает бытие и небытию. Бог есть виновник не только бытия, но и небытия." (3,163).

Такой сверхсинтез присутствует и у А.Ф.Лосева, по мнению которого, дологическое Самое само предшествует бытию и небытию(11, 401). Ваейшедель выводит необходимость такого изначального синтеза противоположностей из опыта сомнительности мира. Должно существовать то, откуда возникает сомнительность. "Могущественное бытие "откуда" - это не божественное бытие традиционной метафизики. Столь же правомерно утверждать, что "откуда"- "могущественное небытие". Оно держит оба своих момента - бытие и небытие - в состоянии колебания, постоянного разъединения и соединения обоих противоположных моментов "(8,269). Здесь мы видим, что сверхсинтез рассматривается как условие возможности как отрицательных, так и положительных отношений между противоположностями.

Сверхсинтез не есть ни бытие, ни небытие, он выше обеих противоположностей. Но может быть и такое "ни то, ни другое", которое ниже противоположностей. Такая форма отношений между противоположностями будет в том случае, если будет такое их соединение, где каждая отрицает и себя, и другую. Что это такое, применительно к бытию и небытию? Индийский философ Шанакара различал такие ступени реальности: абсолютная нереальность, эфемерное бытие сновидений и иллюзий, фактическое существование вещей данных в обычном, нормальном опыте человека, чистое бытие. Эфемерное бытие или видимость, по нашему мнению, и есть пример искомой диалектической структуры.

Гегель характеризует видимость как бытие, лишённое сущности, как ничтожное в себе, сливающееся с собой отрицательное. Momentами видимости являются "ничтожность, но как удерживание " и бытие. "Это непосредственность, которая есть в себе отрицательное, отрицательное самой себя, состоящее в том, чтобы быть тем, что она не есть "(6,2,20). Двоящийся, коренящийся в подмене, характер видимости хорошо отражен в следующих положениях Гегеля: "Эта соотносящаяся с собой отрицательность есть, следовательно, она состоит в том, что она есть она сама и не есть она сама, и притом в одном единстве"(6,2,19).

Такое отношение противоположностей можно было бы назвать ложным синтезом или совокупной ошибкой. Последнее выражение принадлежит К.Марксу. Критикуя взгляды Прудона в своей работе "Нищета философии", он пишет, что Прудон воображает, что дал критику как политической экономии, так и коммунизма, но "на самом деле он стоит ниже их обоих... Он хочет быть синтезом, но оказывается не более как совокупной ошибкой" (12,147). Противоположности в этом единстве, не раскрывают себя, а сводятся к минимуму. Совместный минимум, ни бытие, ни небытие, что-то призрачное, полусуществующее - вот что такое видимость.

Подобные диалектические структуры можно обнаружить и в отношениях между другими парами противоположностей. Видимо, они играют важную роль в архитектонике мира философии. Можно надеяться, что исследование диалектических структур и их взаимоотношений не только поможет разобраться в пестрой смеси философских теорий, но создаст условия для перехода философского знания на более высокий уровень внутренней целостности, интегрированности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Андросов В.П. Нагарджуна и его учение. - М.,1990.-269с.
- 2) Блох Э. Тюбингенское введение в философию. - Екатеринбург, 1997. -394с.
- 3) Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М., 1994.-415с.
- 4) Булгаков С.Н. Трагедия философии //Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. - М., 1993. - Т.1. - С.311-518.
- 5) Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга вторая. - Спб., 1994. - 423с.
- 6) Гегель Г.В.Ф. Наука логики. - М., 1970-1971. - Т.1-2.
- 7) Ильин В.Н. Статика и динамика чистой формы, или Очерк общей морфологии//Вопросы философии. - 1996. - N11. - С.91-136.
- 8) Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. - М., 1989. -285с.
- 9) Кузанский Н. Сочинения в двух томах. - М., 1979. - Т.1. - 488с.
- 10)Лосев А.Ф. Бытие-Имя-Космос. - М., 1993. - 958с.
- 11) Лосев А.Ф. Миф-Число-Сущность. - М., 1994. - 919с.
- 12) Маркс К. Сочинения-М.,1955.-Т.4.-С.65-185.
- 13) Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации// Вопросы философии. - 1976. - N 12. -С.67-79.
- 14) Накорчевский А.А., Смирнов А.В. Диалог буддиста и суфия о том, что есть Истина// Историко-философский ежегодник-92.-М., 1994.- С.182-199.
- 15) Платон Собрание сочинений в четырех томах.-М., 1993-1994.-Т.2-3.
- 16) Тиллих П. Избранное: Теология культуры.-М.,1995.-479с.
- 17) Флоренский П.А. Сочинения.-М.,1990.-Т.1.-490с.
- 18) Фрагменты ранних греческих философов.-М.,1989.-Часть 1.-575с.
- 19) Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления.-М.,1993.-447с.
- 20) Чанышев А.Н. Трактат о небытии// Вопросы философии. - 1990. - N10. -С.158-165.
- 21) Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия.-М.,1994.-416с.
- 22) Эмпирик С. Сочинения в двух томах. - М., 1976.-Т.1-2.-399с.

